



OLIVER MARK, COLLECTION OF THE BUCONINA MUSEUM

Адриан Гени крайне редко дает интервью, но для «Коммерсантъ. Арт» сделал исключение.

Были вы когда-нибудь в Эрмитаже?
 Всего один раз. Помню, одно из окон было открыто и занавеска развевалась на ветру — я запомнил этот момент навсегда, он олицетворяет для меня невероятное спокойствие. Я воспринимаю музей как дом искусства, а не храм.

Некоторые из ваших работ на выставке основаны на репродукциях картин, которые находятся в Эрмитаже. Как вы их выбрали и собираетесь ли продолжать серию?

Работы, которые меня больше всего привлекли — «Охотник с собаками на фоне пейзажа» Яна Вильденса и «Ферма» Паулюса Поттера, обе они принадлежат к голландской школе. Картину с фермой я помню еще с тех пор, как был ребенком. Работать с ее сюжетом было как встретить старого знакомого. Но я использовал эти картины не потому, что они хорошо известны. В каждом классическом музее есть, как правило, несколько шедевров, которые каждый хочет увидеть, а рядом с ними — множество типичных картин этого же периода. Они образуют своеобразный фон. Некоторые произведения выпадают из этой стройной системы, но они важны все вместе. Каким-то образом музей такого типа не может обойтись без подобных сотен пейзажей, изображений животных, флоры и фауны, сцен охоты, семейных портретов. Меня привлекает тишина, которая окружает именно такие работы, хоть для многих они кажутся банальными.

Изменился ли ваш художественный метод со временем? Вам по-прежнему интересно переосмысливать живописную манеру великих художников прошлого?

Да, мой метод изменился. Фигуративность все больше становится скрытой или подвергается деконструкции. Во многих моих последних работах глазу сложно выделить фигуру человека, но голова понимает, что она там есть. Тем не менее переосмысление художественных приемов творцов прошлого все еще осталось.

Работая с живописью, которая имеет такую богатую историю, этот прием можно использовать бесконечно.

Пытаетесь ли вы в своих работах реагировать на политические и социальные проблемы?

Как и все художники, я поднимаю эти вопросы, но стараюсь сделать так, чтобы они не перекрывали саму живопись.

Как обычно проходит ваш день? Сколько времени вы посвящаете живописи?

Я работаю очень интенсивно, сессионно. Иногда по два месяца без перерыва, а затем мне нужно какое-то время, чтобы не видеть свои работы. Так, конечно, происходит не каждый раз, но определенный ритм в моем художественном процессе можно заметить.

В прошлом вы были галеристом. На ваш взгляд, этот опыт как-нибудь помог вам построить карьеру международно успешного художника?

Тот опыт научил меня главному: я не галерист. Кроме того, я осознал, насколько сложна эта работа, какие умственные усилия нужно прикладывать, а также насколько нужно быть терпеливым. У меня не было необходимых качеств, но, думаю, вы правы, этот опыт мне сильно помог в карьере.

Чем для вас измеряется успех? Вдохновляют ли вас невероятные цены, которых достигают ваши картины на аукционах?

Мне кажется, что для каждого из художников чрезвычайно сложно определить, что такое успех. И зачастую я не чувствую себя успешным, даже если повсюду есть этому физическое подтверждение. Как только я стану успешным, то сразу же перестану приходить в мастерскую.

Как вы думаете, почему живопись снова начала отзываться в сердцах людей?

Она всегда там отзывалась. Это дневник сражения, доказательство нашей хрупкости. Это как секс: независимо от того, насколько общество развивается, сам акт остается тем же; и я думаю, что это постоянная зависимость.

Julie Mehretu

ГДЕ: ЛАСМА (ЛОС-АНДЖЕЛЕС)
 КОГДА: ДО 22 МАРТА 2020 ГОДА

Еще одна героиня осенне-зимнего сезона ЛАСМА и редкая художница, выбившаяся в десятку самых дорогих по версии Artnet. 49-летняя Джули Мерету, американка эфиопского происхождения, сумела добиться больших аукционных высот. На Christie's ее картина «Retopistics: A Renegade Excavation» в 2013 году ушла за \$4,6 млн, в апреле этого года на Sotheby's в Гонконге установили новый рекорд для работ художницы — \$5,6 млн за полотно «Black Ground (Deep Light)» 2006 года. В качестве основы для своих огромных картин она берет фото из новостей — от сообщений о калифорнийских пожарах до снимков из распределителя для мигрантов, увеличивает их цифровым способом, затем ассистенты наносят первый слой краски распылителем на холст, а дальше уже вступает Мерету. Используя акрил и тушь, она превращает изображение в сложный и запутанный абстрактный узор.

В лос-анджелесском ЛАСМА показывают главное, что Джули сделала за 20 лет, выбрав 40 работ на бумаге и 35 произведений живописи. Мерету пишет многослойные полотна, иногда очень большие: в 2017 году она создала диптих «HOWL, eon (I, II)» размерами приблизительно 8x10 м специально для Музея современного искусства Сан-Франциско, рассказывая о жестоком колониальном прошлом Америки. Карьера Мерету в расцвете, после Лос-Анджелеса ее ретроспектива отправится в Нью-Йорк, в Музей Уитни, и будет открыта с июня по сентябрь 2020 года.



JULIE MEHRETI. PHOTO BY CATHY CARVER